

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе
Федеральное государственное бюджетное
образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-
Петербургский государственный
университет»**

С. В. Микушев

«29» _____ 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)»

Саленко Александра Владимировича

на тему: *«Свобода мирных собраний в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование)»*.

Екатеринбург, 2023. 502 с.

Закрепление широкого каталога конституционных прав не всегда гарантирует их реального осуществления. Учитывая трансформацию политического режима и высокую оценку стабильности существующего государственного строя в современной России, конституционная свобода собраний нередко существенно ограничивается. Перед исследователем-конституционалистом стоит непростая задача не столько пресловутого балансирования частных и публичных интересов, сколько поиска для себя и своей аудитории аргументов о равновесии между конституционными идеалами свободы массовых мероприятий и существующей политической реальностью. В этой связи **актуальность** темы диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Новизна разрабатываемых автором подходов связана с тем, что в настоящей работе впервые проведено комплексное сравнительное-правовое исследование конституционной свободы мирных собраний в России и Германии. Обе страны относятся к романо-германской правовой семье и имеют федеративную форму государственного устройства. Следует согласиться с позицией автора о том, что главные преимущества бинарного компаративного исследования права публичных собраний в России и Германии «состоят в максимальной детализации результатов научного анализа законодательства, правоприменительной практики и доктринальных источников по избранной тематике диссертационного исследования» (С. 7). Действительно, немецкая догматика задает высокие стандарты системности, последовательности и достоверности юридического исследования. Этих качеств порой не хватает в российском государствоведении. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод также о **теоретической значимости** диссертационного исследования.

Оригинальность диссертационного исследования состоит также в авторском подходе к пониманию сущности мирных собраний, с одной стороны, в субъективном смысле (как свободы публичных мероприятий), а, с другой стороны, в объективном смысле (в качестве комплексного межотраслевого института публичного права (право собраний)). По крайней мере в российском административном праве последний подход практически не известен и требует дальнейшей разработки.

Кроме того, автор подробно обосновывает во введении используемую им сравнительно-правовую **методологию** (С. 10–13). Автору удалось доказать исходную гипотезу о наличии взаимосвязей права публичных собраний двух анализируемых юрисдикций. Не вызывает сомнения вывод диссертанта о том, что «выбор стран и особая значимость параллельного сравнительного конституционно-правового исследования, охватывающего, помимо всего прочего, анализ историко-правового опыта конституционной эволюции России и Германии» (С. 13). Подробное обоснование авторской методологии выгодно отличает настоящую диссертацию от традиционных подходов юридических

исследований в России, которые нередко ограничиваются дежурным перечислением обще- и специально-научных методов.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что современное правовое регулирование свободы мирных собраний как в Российской Федерации, так и Федеративной Республике Германия подвержено активным изменениям. Результаты работы могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства о публичных мероприятиях. К примеру, этот вывод подтверждает подготовленный автором проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"» (С. 500–502). Предлагаемое автором правовое регулирование может оказаться достаточно эффективным на практике.

Степень обоснованности положений диссертации подтверждается обширным анализом современного состояния проблемы мирных собраний в российских и зарубежных исследованиях (прежде всего германской юридической доктрины). Библиография работы включает более 800 наименований, значительная доля которых составляют немецкоязычные источники.

Представленное исследование посвящено не только доктринальным аспектам конституционной свободы мирных собраний, но и прикладным вопросам правоприменения в рассматриваемой сфере. Теоретические подходы автора находят подтверждение в результатах анализа эмпирических данных, в первую очередь, судебной практики. Соответственно оправдан глубокий анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ и Федерального Конституционного Суда Германии. Все это свидетельствует о **достоверности** полученных в ходе исследования результатов.

Подход к структуре представленного диссертационного исследования, включающего четыре главы, представляется **логичным** и предполагает движение от общего (исследование теоретико-исторических и нормативных основы свободы мирных собраний в России и Германии, а также в

действующем международном праве) к частному (содержание и структура конституционной свободы мирных собраний во взаимосвязи с практикой судебной защиты анализируемого основополагающего права).

Обстоятельная проработка выносимых на защиту положений свидетельствуют о **личном вкладе автора** в публично-правовую науку и практику осуществления свободы мирных собраний. Так, автор делает верный вывод (третий тезис) о том, что ключевыми элементами публичного мероприятия являются общая цель, общее место, минимальное число участников, мирность и безоружность, в том числе *модель осуществляемой коммуникации* как между самими участниками, так и вовне (в адрес третьих лиц). Именно общая цель предполагает осознанное участие в мирном собрании, позволяя отличать скопления людей от публичных мероприятий в конституционном смысле.

Интересна авторская классификация публичных мероприятий: *во-первых*, по способу проведения мирные собрания предложено подразделять на статические и динамические; *во-вторых*, по характеру и месту проведения мирные собрания предложено подразделять на четыре категории: *а)* мирные публичные собрания под открытым небом; *б)* мирные публичные собрания в закрытых помещениях; *в)* непубличные мирные собрания под открытым небом; *г)* непубличные мирные собрания в закрытых помещениях. Предложенная классификация позволяет отграничить свободу собраний от иных конституционных прав. Автор приходит к справедливому заключению о том, что российское законодательство о свободе собраний содержит пробел в отношении публичных мероприятий в закрытых помещениях (С. 94-94).

Заслуживает внимания характеристика автором (пятый тезис) общих принципов свободы собраний в России и Германии (законность, добровольность, мирность, безоружность). Более того, автор констатирует, что на обе правовые системы также оказывают прямое влияние универсальные принципы позитивных обязательств государства; соразмерности; надлежащего администрирования публичных собраний, недискриминации. В этом

отношении достаточно аргументированы авторские предложения о рецепции опыта Германия в части дополнительных принципов свободы собраний: запрета защитной экипировки и запрета вмешательства в ход мирных собраний (С. 114-115).

Наряду с положительными моментами представленное исследование не лишено ряда **дискуссионных или спорных положений**, которые требуют дополнительных авторских пояснений в ходе публичной защиты.

Во-первых, учитывая факт защиты диссертации по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», не ясна позиция диссертанта о месте права собраний в российском правовом порядке. Исходя из наименования диссертации ее предмет ограничен («конституционно-правовое исследование»). Одновременно автор утверждает, что «право публичных собраний следует понимать как в узком смысле – в качестве конституционно-правового института, являющегося одним из элементов подотрасли конституционного права «Конституционный статус человека и гражданина в Российской Федерации», так и в широком смысле – в качестве особого межотраслевого публично-правового института, вбирающего в себя, кроме конституционно-правовых норм, нормы других публично-правовых отраслей (международного, административного, административно-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, муниципального, полицейского права)» (С. 19). Общеизвестно, что международное право не является отраслью права, а представляет собой особую правовую систему сравнимую с национальным правом. Так, в современном международном праве все чаще выделяют отрасли конституционного и административного права. К какой из этих отраслей, по мнению диссертанта, относятся международные стандарты свободы собраний? Не ясна позиция автора о месте права собраний в национальном административном праве. Исходя из используемой терминологии «административное и полицейское право» (С. 30, 39, 177 и др.), автор, видимо, различает эти два понятия. Полицейское право исторически являлось этапом развития, а сейчас служит элементом особенной части административного

права. Применимы ли в российских условиях подходы немецкой догматики о праве собраний как института особенной части административного права (См.: Tettinger P.J. *Besonderes Verwaltungsrecht*. Heidelberg : Müller, 2007. S. 272-281)?

Во-вторых, в развитие предыдущего замечания в процессе публичной защиты желательно внести ясность в вопрос о соотношении конституционной свободы собраний и субъективного публичного права на собрание. С точки зрения истории интересно мнение диссертанта о том, реальна ли конституционная свобода собраний без института конституционного контроля? С практической точки зрения интересно проводит ли соискатель различие между защитой права на собрание в рамках конституционного и административного судопроизводства? Какие критерии такого различия можно предложить?

В-третьих, дополнительного обоснования требует авторское предложение «расширить компетенцию Конституционного Суда РФ, предоставив ему право проверки конституционности правоприменительной практики» (С. 30). Этот тезис располагается в разделе «практическая значимость» введения и представляет собой попутно сказанное. Данное предложение кажется необдуманым в условиях фактического закрепления в 2020 г. принципа субсидиарности конституционной юстиции по отношению к ординарным судам в п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ (правило об исчерпании других внутригосударственных средств судебной защиты). Каковы достоинства и недостатки конституционного контроля правоприменительной практики (на примере свободы собраний)?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертации Саленко Александра Владимировича. Она представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. В диссертации предложены пути решения проблемы конституционной свободы мирных собраний, имеющей важное социально-политическое значение. Диссертация содержит

самостоятельно полученные новые научные данные, которые вносят существенный вклад в понимание свободы собраний и ее взаимосвязи с общим благом в публичном праве. Результаты проведенного исследования отражены в тексте диссертации, публикациях и имеют практическую значимость.

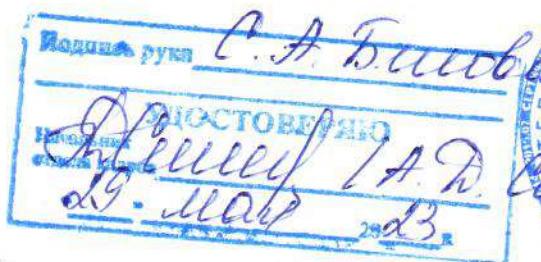
По актуальности задач, объему исследования, теоретической и практической значимости, личного вклада соискателя представленная диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18 марта 2023 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор заслуживает присвоения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)».

Отзыв подготовлен д.ю.н. доцентом кафедры конституционного права Алексеем Вячеславовичем Должиковым и утверждён на заседании кафедры конституционного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета 17 мая 2023 года (Протокол № 44/18/10-02-1).

Зав. кафедрой конституционного права СПбГУ

профессор, к.ю.н.

С.А. Белов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9. Телефон (812) 328-97-01

E-mail: spbu@spbu.ru